

ВВЕДЕНИЕ

С НАЧАЛА 90-х годов XX в., в связи с известными переменами в социально-политической жизни России, произошел взрыв общественного интереса к политическим деятелям и партиям, предлагавшим в свое время альтернативные большевистским варианты будущего эволюционного, а не революционного развития страны.

Ю.О.Мартов и другие меньшевики были среди тех, кто еще в начале XX в. взяли на себя роль оппонентов большевизма и представляли умеренное крыло российской социал-демократии. Поэтому не случайно, что в конце XX столетия о меньшевиках появилась серия документальных изданий, книг и статей. Этим стали заниматься и российские историки¹, хотя признаем, что первая научная биография Мартова появилась в Лондоне, а для увековечения его памяти многое сделали родственники, соратники и зарубежные историки².

Вскоре выяснилось, что российские историки социал-демократии заметно отстают от западных исследователей в изучении темы: в конце 50-х — начале 60-х годов они занимались очередным осмыслением истории большевизма и созданием многотомника по истории КПСС, не меняя негативно-разоблачительного отношения к меньшевизму и его лидерам. В то же время, в 1959 г., жившие за рубежом старейшие члены меньшевистской партии выступили с инициативой создания истории меньшевизма, поддержанной историками. «Я пребывал в блаженном неведении обо всех обстоятельствах, когда начал сблизиться с этими старейшинами меньшевизма для того, чтобы руководить задуманным ими делом, — вспоминал профессор Колумбийского университета (США) Л.Хеймсон. — Они бесхитростно сообщили мне, что пришли к выводу, что исто-

рия меньшевизма должна быть написана и что они обращаются к нам для того, чтобы воплотить эту идею в жизнь”³. Пока западные историки (И.Гетцлер, Д.Кип, Л.Хеймсон и др.)⁴ интервьюировали еще живущих меньшевиков, советские — продолжали писать об их “банкротстве”, “крахе”, “крушении”, не посягая на необходимость непредвзятого изучения проблемы.

В результате осуществления так называемого “Menshevik project” появились важные издания по истории социал-демократического движения в России⁵. Одновременно происходила публикация документов, прежде всего эпистолярного наследия Мартова и воспоминаний меньшевиков⁶.

Середина и вторая половина 90-х годов стали свидетельством быстрого создания российскими историками новых работ по истории меньшевизма в России, написанию биографий его лидеров⁷. Ведь только в 1997–1998 гг. появились две монографии, посвященные Ю.О.Мартову⁸.

Одновременно издаются документы по истории российского меньшевизма. Среди них отметим фундаментальное издание документов о политической деятельности меньшевиков в 1917 г., предпринятое российскими и американскими историками в 1994–1997 гг. Вступительные статьи к томам сборников, написанные З.Галили, В.Миллером, А.Ненароковым, Л.Хеймсоном, показали общность непредвзятых взглядов на предмет исследования. Опубликованные в сборниках документальные материалы, извлеченные из российских, американских и европейских архивов, существенно обогатили источниковедческую базу исследований, выявили много неизвестного — особенно российским историкам, часто знавшим о хранящихся за рубежом материалах лишь по неполным описям⁹.

В 1996 г. в серии “Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Документальное наследие” вышел сборник документов и материалов “Меньшевики”. С.В.Тютюкин, составитель сборника, в предисловии отметил, что данная публикация предназначена для широкого круга читателей, а потому в ней нет документов из зарубежных архивов, но есть материалы, позволяющие судить о программе, тактике и организационной структуре меньшевистских организаций в 1903–1917 гг.¹⁰ Можно лишь сожалеть о том, что с “мирового” уровня научных публикаций рейтинг издания был сно-

ва снижен до “российского”. “Широкому кругу читателей” наверняка было бы интересно знать и зарубежные документы на эту тему.

В 1998 г. вышел сборник документов “Меньшевики в Советской России”, основой которого стали источники о репрессивной политике большевистских властей против РСДРП и ее лидеров, хранящиеся в Центральном архиве ФСБ РФ. Вместе с публикациями на эту тему этот сборник документов существенно дополнил представления о тех расправах, которые творили “победители” над поверженным инакомыслием¹¹.

Очерки по истории меньшевизма и биографии его вождей заняли видное место в энциклопедиях: “Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века” (М., 1996) и “Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века” (М., 1997). Авторами очерка о меньшевизме в первой из них являются О.Волобуев и В.Клоков. В цельном и кратком очерке они изложили основные вехи истории меньшевистского движения в России. Их очерк основывается на общем уровне разработки проблемы в современной историографии и отражает как ее стремление непредвзято рассмотреть ранее весьма грубо фальсифицированную историю этой партии, так и обозначить еще мало изученные проблемы. К последним, безусловно, относится недостаток сведений о работе провинциальных меньшевистских организаций и их руководителей. Потому история меньшевизма представляется неполной и ограничивается общими программами и наиболее яркими ее лидерами. Заметим, что за последние несколько лет, прошедшие со времени издания энциклопедии о политических партиях России, этот пробел так и не был восполнен.

Завершая статью о Мартове в энциклопедии о политических партиях России, И.С.Розенталь процитировал мнение о лидере меньшевиков Л.Д.Троцкого и, по-видимому, согласился с ним. Троцкий писал о Мартове в марте 1919 г., в момент краткосрочной легализации деятельности меньшевиков, как о даровитом писателе, изобретательном политике, проницательном уме. “Но, — заключал Троцкий, — его мысли не хватало мужества, его проницательности не доставало воли... В конце концов Мартов стал самым изощренным, самым тонким, самым неуловимым, самым проницательным политиком тупоумной, пошлой и трусливой мелкобуржуазной интеллигенции”¹².

Это тенденциозная характеристика, данная победителем поверженному, но непокорному противнику¹³. Право автора — соглашаться с конъюнктурным выводом авторитетного для него политика, но право историка — требовать дополнительной аргументации этого вывода, потому что “авторитет” не есть доказательство истинности суждений. Мнение политического авторитета относится к субъективному источнику, нуждающемуся в источниковедческой аргументации. Известно, к какому кризисному состоянию советской историографии привело признание непререкаемости высказываний Ленина и других большевистских вождей. Энциклопедия, как правило, обобщает уже утвердившиеся выводы; это справочно-информационное издание. Тем более в нем не должно превалировать суждение политиков радикального толка, каким несомненно был Троцкий. В этом плане более привлекательным выглядит очерк о Мартове, написанный В.В.Крыловым для энциклопедического словаря о русском зарубежье¹⁴.

В 1996—1997 гг. были опубликованы материалы нескольких историографических конференций, а также отдельные историографические сборники статей¹⁵. Судя по содержанию некоторых статей, их авторы в понимании проблем российского меньшевизма пытаются вернуть нас в не столь уж далекое и незабвенное прошлое, когда среди работ политиков, оказавших влияние на развитие методологических аспектов исторической науки на рубеже XIX и XX вв., назывались только работы Ленина и забывались труды Г.В.Плеханова, П.Б.Аксельрода и Ю.О.Мартова¹⁶. Г.Д.Алексеева, говоря о влиянии Октябрьской революции на развитие исторической науки в стране, причислила работы Ю.О.Мартова, И.Г.Церетели, В.М.Чернова, изданные после 1917 г. к литературе с “ярко выраженной антисоветской и антибольшевистской направленностью”. Но ни лидеры меньшевизма, ни руководитель правых эсеров никогда не выступали против Советов, они даже были членами последних. Их не устраивало превращение Советов в рупор только большевистской партии. В подтверждение своего вывода Алексеева обращалась к методологически устаревшей работе Е.Н.Городецкого, в частности к его утверждению о том, что “в первые годы после Октября борьба на историческом фронте была составной частью борьбы, которую рабоче-крестьянское государство вело против интервентов и белогвардейцев, их агентов

и пособников из рядов эсеров и меньшевиков, зарубежных правых и социал-демократов”. Алексеева не комментирует эту цитату, хотя следовало бы указать, что меньшевики были в принципе против интервенции и пособниками последних, а также белогвардейцев никогда не были. По мнению Алексеевой, можно по-разному оценивать существовавшие в 20-х годах идейные течения, но их нельзя игнорировать “как фактор, заметно влиявший на позицию историков-марксистов, которые усматривали в этом направлении русской историографии враждебное отношение к революции, к Советской власти, к социализму”¹⁷. Но при этом мимо внимания автора прошло понимание того, что и меньшевики были марксистами и как таковые противостояли его большевистскому пониманию, а главное — практике правления, основанной на насилии и терроре.

До сих пор весьма активно эксплуатируется в исторической литературе и утверждение Троцкого о Мартове как об “одной из самых трагических фигур революционного движения”. Д.А.Волкогонов писал о “трагедии Мартова”; Н.А.Казарова начинает свою книгу о Мартове как “трагической фигуре политической истории России XX в.”; И.Гетцлер приходит к “печальной мысли” о том, что “личная трагедия Мартова предвестила трагедию русской революции”¹⁸. Каждый из них понятие “трагическая судьба Мартова” интерпретировал по-своему. Дорвавшийся до власти Троцкий, скорее всего, делал вид непонимания позиции Мартова, отказывавшегося от власти. И противопоставлял “нерешительному” Мартову свою категоричность. В лице Мартова Троцкий столкнулся с политиком, для которого честность и нравственность были на первом месте. Это была проблема честного человека в политике, которой лидеры большевизма были чужды. Ленин и Троцкий высоко оценивали требования Мартова об освобождении арестованных большевиков после июльских дней 1917 г. и без всякого воодушевления отнесли к его настояниям о выпуске из-под ареста министров-социалистов Временного правительства, арестованных большевиками после захвата власти. Мартов всегда был противником ленинской вседозволенности в достижении поставленных целей. Достаточно познакомиться с публикуемой в настоящем сборнике работой Мартова “Спасители или упразднители? Кто и как разрушал РСДРП”, чтобы убедиться в этом.

“Судьба отношений Мартова и Ленина, — писал Д.А.Волкогонов, — это судьба двух концепций революционного развития в России: гуманный — демократический и силовой — тоталитарный. Вопрос далеко выходит за рамки личных отношений и отражает драму борьбы двух начал: политики в союзе с моралью и политики, подчинившей мораль”¹⁹. Мартов безусловно принадлежал к тем, кто ратовал и последовательно проводил в жизнь принцип союза политики и морали. С этим нельзя не согласиться. Непонятно другое: почему честное отношение к политике — а это было его профессией — нужно называть трагедией? Может быть, пора покинуть королевство кривых зеркал и называть трагедией то, что сотворили со своей страной и народом временные победители, для которых политика была только способом стать у власти, а для достижения этой цели все средства были хороши? Время показало, что Мартов был счастливым человеком: он всегда оставался собой, занимался любимым делом, стал символом порядочности в политике, никого не лишил жизни, боролся за то, что считал справедливым и необходимым. Трагедией завершилась жизнь тех, кто подчинял мораль политике.

Мартов в статье “Линия социал-демократии” указывал на отрицательное отношение РСДРП к перевороту 25 октября 1917 г. и по-прежнему считал последовательное осуществление демократических преобразований в стране единственным путем, ведущим к социализму²⁰. Несмотря на поражение меньшевизма в 1917 г., Мартов оставался признанным вождем этой партии. Послеоктябрьские письма меньшевиков, сохранившиеся в различных архивах, свидетельствуют, что в то время для меньшевиков, оказавшихся в эмиграции, притягательным центром был П.Б.Аксельрод, для оставшихся в России — Мартов. Именно он стал символом социалистической оппозиции большевизму в Советской России и не раз возвышал свой голос и против расстрела Романовых, и в принципе против государственного террора в любой его форме. Б.Двинов, сообщая о деятельности меньшевиков в России в 1921–1922 гг., называл письма Мартова из-за границы главным руководством в их работе в то время²¹.

В 1923 г. на смерть Мартова откликнулась вся мировая пресса. Позже Р.А.Абрамович объяснил это тем, что именно Мартову “выпало на долю стать идеологом мирового меньше-

визма” и что меньшевизм победил морально, став “официальной идеологией всех социал-демократических рабочих партий” мира²².

Известно, что новые идеи не могут одержать верх, пока не отомрут поклонники старых. По мнению Л.Хеймсона, перед началом Второй мировой войны “ход событий сталинской эры гораздо более, чем иные события 30-х годов, ускорил интеллектуальный, моральный и политический кризис в меньшевистской эмиграции, который, как оказалось, стал неразрешимым”²³. Б.С.Орлов полагает, что с этого времени меньшевизм как политическое течение прекратил свое существование, а еще жившие меньшевики стали заниматься только интеллектуальной деятельностью²⁴. С этим категорическим суждением трудно согласиться. Ведь в марте 1952 г. 14 старых социалистов, в том числе эсеры М.В.Вишняк, В.М.Зензинов, В.М.Чернов, меньшевики Н.В.Валентинов, Б.И.Николаевский и др., подписали декларацию, которая признавала российские социалистические течения родственными, призванными создать единую социалистическую партию, “широкую, терпимую, гуманитарную и свободолюбивую”. Вишняк писал, что история сняла былые споры между эсерами и социал-демократами о путях развития России; что декларация “шла в том же направлении, что и социалистические партии Запада” после войны²⁵.

Проблема взаимовлияния марксизма на европеизацию России и российской социал-демократии, в том числе и представителей меньшевистской эмиграции, на развитие этого движения в западных странах еще недостаточно исследована в историографии. Хотя никто не оспаривает того обстоятельства, что российская социал-демократия была существенной частью этого общемирового социалистического движения. Поэтому можно лишь сожалеть, что в работах, посвященных современной социал-демократии, игнорируется всякое упоминание о роли российского меньшевизма в ее истории²⁶. Однако достаточно ознакомиться с исследованием А.Либиха о деятельности российских социал-демократов в эмиграции, с материалами российско-германского двустороннего симпозиума в Москве (5–7 марта 1998 г.)²⁷, чтобы убедиться в важности этой проблемы, необходимости упоминать ее в работах по истории и европейской социал-демократии.

В 1998 г. было торжественно отмечено 100-летие I съезда

РСДРП. Тогда же усилиями многих людей были восстановлены разрушенные в годы Второй мировой войны могилы Мартова, Аксельрода и других российских меньшевиков в Берлине. Анализ постсоветской историографии истории РСДРП, проведенный С. В. Тютюкиным в это время, позволил ему сделать вывод о том, что в 90-х годах в России завершилась “гражданская война” против меньшевизма и иных противников большевиков. Это привело к появлению научных исследований, которые “начинают брать верх над конъюнктурной полупублицистикой” первой половины 90-х годов. С. В. Тютюкин увидел в этом начало создания научной истории меньшевизма и большевизма²⁸.

Думается, что в настоящее время происходит и процесс перемещения центра изучения истории российской социал-демократии в Россию. Этот процесс оказался сложным, прежде всего для западных историков, считавших себя естественными монополистами в использовании богатейших материалов эмигрантских архивов, ныне ставших доступными и для российских историков. Осуществление совместных изданий, в том числе и по истории меньшевизма, проведение международных конференций, безусловно, способствовали лучшему ознакомлению с документами различных архивов, идеями и выводами разных исторических школ и методик. Чтобы убедиться в этом, достаточно назвать издание документов о меньшевиках 1917 г., публикацию материалов международного коллоквиума “1917 год в России: массы, партии, власть”²⁹. Российские историки довольно быстро признали научный характер зарубежной историографии, хотя и не увидели в ней истину в последней инстанции. Отношение ряда западных историков к современным российским исследователям оказалось иным. Они согласились с тем, что, например, последние работы российских историков о Мартове “исправляют и очищают” его фальсифицированный образ, преобладавший в советской историографии³⁰. И только. Отдельные западные историки, таким образом, отказывают, в данном случае российским исследователям биографии лидера меньшевизма в использовании новых документов, обосновании научных выводов и т. д. Российские историки в настоящее время готовы конкурировать, а еще лучше — сотрудничать с западными исследователями, если это дает конструктивные результаты. Но они не гото-

вы согласиться с теми из них, кто по каким-то субъективным причинам отрицает их роль и научный вклад в общее дело исследования проблемы. Они подобное уже “проходили”, когда западные работы объявлялись по политическим мотивам “фальсифицированными”; теперь при появлении российских исследований на Западе начинают говорить: “А что в них нового?” Наверное, это можно определить в каждом конкретном случае, если отбросить всякую предвзятость с той и другой стороны. И если помнить, что наука едина...

Полная библиография работ Мартова отсутствует. Гетцлер называет 94 работы Мартова, В. В. Крылов — 179, А. М. Бургина — 587. Тютюкин замечает, что только в “Искре” Мартов опубликовал более 90 статей и заметок. По мнению Казаровой, до сих пор не установлено авторство Мартова в статьях без подписи, опубликованных во многих журналах³¹. Ряд дореволюционных работ Мартова был переиздан в 1917 г., часть издана за рубежом. Так, его брошюра о “Долой смертную казнь!” (М., 1918) была издана на французском языке, речь на съезде немецкой независимой партии в Галле (15 октября 1920 г.) — на немецком и т. д.

В 1918 г. Мартов издал “Историю российской социал-демократии”, в декабре 1919 г. завершил первую часть “Записок социал-демократа”. П. Ю. Савельев и С. В. Тютюкин писали, что мемуарами Мартов занялся в 1919 г. в связи с сокращением активной политической деятельности. О. А. Ерманский сообщал о встречах с Мартовым в 1918—1919 гг. еще категоричнее: “И он в это бурное время писал свои воспоминания. И его тяготило ощущение политической никчемности”³². Судя по многочисленным выступлениям Мартова в печати той поры, работе над программными документами партии, его письмам, с таким предположением трудно согласиться. Вероятнее другое. Мартов мучительно думал о происшедшем, в нем искал корни своих расхождений с Лениным. В этом смысле мемуары также стали частью его политической деятельности. Ведь в них часты сравнения взглядов и поведения большевистского вождя до и после его прихода к власти. Это был взгляд Мартова на прошлое из 1919 г. Мартов не успел завершить свои “Записки”. Вторая, незаконченная их часть, опубликована частично³³.

Историки давно обратили внимание на разночтения в изданиях “Записок” Мартова, опубликованных в издательстве

З.И.Гржебина (Берлин, 1922) и в издательстве “Красная новь” (М., 1924). Предисловие к последнему изданию написал А.С.Мартынов, бывший меньшевик, ставший в 1923 г. большевиком³⁴. Он и сочинил предисловие, чтобы всячески оболгать меньшевизм и принизить, смазать роль Мартова в революционном движении.

Три издания выдержала книга Мартова “История российской социал-демократии”. Первое — в Петрограде в 1918 г., третье — с послесловием брата Мартова, С.О.Цедербаума (В.Ежова), — в 1923 г. Последний писал, что издание первоначально задумывалось Мартовым из двух его прежних работ: “Пролетарская борьба в России” и главы из многотомника “Общественное движение в России в начале XX столетия”. Затем материалы были дополнены, хотя “История” ставит задачей “дать доступный, сжатый очерк развития идей, тактики и политической деятельности российской социал-демократии”³⁵. В настоящем издании эта работа Мартова с необходимыми комментариями публикуется по третьему ее изданию.

За 30 лет своей творческой деятельности Мартов написал много статей, брошюр и книг. Его талант журналиста и публициста высоко ценили Ленин и Н.К.Крупская, а Троцкий даже назвал его “Добролюбовым русской социал-демократии”. Не все его работы были замечены критиками и обозревателями, но часть из них оценивалась необычайно высоко. Его работы в советское время не издавались, более того, замалчивались или были арестованы в спецхранах. Лишь в 1990 г. были опубликованы небольшой отрывок из “Записок социал-демократа” и выступления Мартова на заседании ВЦИК 29 апреля 1918 г.³⁶

Вскоре после смерти Мартова в Берлине был открыт социал-демократический клуб его имени. Заграничная делегация РСДРП поручила Ф.И.Дану написать краткую биографию, а редакции “Социалистического вестника” — издать статьи Мартова и немедленно переиздать его брошюры: “Долой смертную казнь!”, “Мировой большевизм” и “Речь, произнесенная в Галле на съезде Независимой социалистической партии Германии”. Тогда же Заграничная делегация РСДРП просила всех владельцев писем или рукописей произведений Мартова, прислать в ее адрес эти материалы, а также воспоминания о нем. Члены Заграничной делегации делали оговорку: “Издание полного собрания сочинений Мартова и написание мону-

ментальной биографии его с использованием всей сохранившейся переписки, воспоминаний и пр. есть дело необходимое, но требующее значительного времени”³⁷. В результате за рубежом так и не вышло полного собрания сочинений Мартова. Хотя попытки что-то сделать в этом направлении не раз предпринимались сестрой Мартова Л.О.Дан и Б.И.Николаевским.

Николаевский 10 апреля 1923 г. писал А.Н.Потресову о похоронах Мартова, о том, что нужно сохранить память о нем, с тем чтобы все знали, “чем он был для русской революции. В связи с этим идут разговоры об издании сборников его статей, быть может, собрания сочинений. Но мне в первую очередь кажется необходимым, чтобы те, кто ближе знал Ю.О., написал о нем свои воспоминания. И в первую очередь я жду этого от Вас”. Николаевский тогда же составил и биографические даты жизни Мартова³⁸, но специальной книги о нем так и не написал.

21 мая 1923 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение: “Признать желательным издать книгу о Мартове с его статьями”³⁹. Решение выполнено не было. Изданы лишь “Записки социал-демократа” с пробольшевистским предисловием Мартынова, в котором он от имени издательства заявлял: “Мы предполагаем издать те сочинения Л.Мартова, в которых он выступал как борец за революционный марксизм. Настоящая книга — первая из этой серии сочинений”⁴⁰. Автор предисловия не мог не знать, что все произведения Мартова без исключения были посвящены революции и ее социал-демократическому пониманию. Но дальнейших изданий трудов Мартова не последовало.

Настоящее издание является первым собранием избранных произведений Ю.О.Мартова. В нем — наиболее важные работы выдающегося русского социал-демократа. Абсолютное большинство их издано в разные годы, но все уже давно стали библиографическими раритетами. Мы надеемся, что у этого издания будет свой внимательный читатель, который осознает, насколько драматично развивалась социал-демократическая мысль в царской и Советской России.

КОММЕНТАРИИ

¹ Подробнее об этом см.: Савельев П.Ю. Л.Мартов в советской исторической литературе // Отечественная история. 1993. № 1; Урилов И.Х. Ю.О.Мартов: Историографический очерк. М., 1995; Савельев П.Ю., Тютюкин С.В. Юлий Осипович Мартов (1873–1923): человек и политик. // Новая и новейшая история. 1995. № 4, 5, и др.

С.В.Тютюкин отметил “настоящий прорыв”, который произошел в первой половине 90-х годов в области биографического жанра. Это, по его мнению, проявилось и в новом, основанном на презумпции “исторической невиновности” подходе к деятельности Г.В.Плеханова и Ю.О.Мартова (см.: Тютюкин С.В. Первая российская революция в отечественной историографии 90-х годов // Отечественная история. 1996. № 4. С. 75–76).

² См.: Мартов и его близкие: Сборник. Нью-Йорк, 1959; Getzler I. Martov. A Political Biography of Russian Social-Democrat. Cambridge, 1967; Getzler I. Iulii Martov, the leader who lost his party in 1917. A second look at Martov on the 70th anniversary of his death // The Slavonic and East European Review. 1994. V. 72. № 3, и др. Русское издание монографии И.Гетцлера см.: Гетцлер И. Мартов. Политическая биография русского социал-демократа // История России в вопросах и ответах. Курс лекций: Учебное пособие / Пер. с англ. Н.Казаковой. Ростов-на-Дону, 1997. С. 250–479; Гетцлер И. Мартов. Политическая биография российского социал-демократа. 2-е изд., расшир. и доп. / Пер. с иврита Г.Дяблина. СПб., 1998.

³ Хеймсон Л. Меньшевизм и эволюция российской интеллигенции // Россия. XXI. 1995. № 3/4. С. 143.

Л.О.Дан вспоминала, как в 1958 г., встретившись с Б.И.Николаевским и Б.М.Сапиром, они задумали приступить “к составлению материалов по истории РСДРП”. По их мнению, сборник должен был состоять из четырех разделов: меньшевизм и большевизм; история РСДРП (1. Экономизм и “Искра”; 2. Легальное рабочее движение; 3. Ликвидаторство; 4. Рабочие и интеллигенция; 5. Социал-демократическая эмиграция между двумя революциями; 6. Социал-демократия и война. 1914–1917 гг.; 7. Союз социал-демократической моло-

дежи; 8. Меньшевики и Государственная Дума; 9. Создание Зарубежной делегации РСДРП и “Социалистического вестника”; 10. Социал-демократические издания в большевистский период); воспоминания П.Б.Аксельрода, Р.А.Абрамовича, В.С.Войтинского, И.Г.Церетели и др.; документы (письма Ю.О.Мартова, отношение меньшевиков к процессу над эсерами в 1922 г., список социал-демократов в советских тюрьмах и др.). Они хотели, чтобы сборник был посвящен памяти “ушедших товарищей”, чтобы “хоть таким образом помешать тому забвению, которое все больше сгущается вокруг их имен” (Архив Международного института социальной истории в Амстердаме (далее — IISH). Б.Двинов. Папка 6).

⁴ Л.О.Дан писала В.Н. и Н.В.Вольским в мае 1962 г.: “Много времени уходит на разговоры — раньше с Гетцлером (он хороший парень, из него будет толк, т.е. надеюсь, напишет неплохую биографию Мартова). Работала с англичанином Кипом (он теперь уехал в Лондон), говорит, многому от меня научился” (Из архива Л.О.Дан. Amsterdam, 1987. С. 178).

Д.Кип тогда собирал материалы для вскоре изданной книги “The Rise of Social Democracy in Russia” (Oxford, 1963). О работе с Хеймсоном Дан писала 19 января 1961 г. Н.В.Вольскому, не понявшему, что конкретно хочет получить от него профессор: “Отношусь к нему я очень хорошо и очень ценю его; я думаю, нам, меньшевикам, очень повезло, что судьба связала нас именно с ним, а не с любым американским профессором. Вышло это более или менее случайно. Но, увы, он оч[ень] бестолковый человек, совершенно... Потому он не дал Вам ясной картины о нашем проекте” (Из архива Л.О.Дан. С. 165).

Л.Хеймсон стал историком меньшевизма не случайно. Еще в 1955 г. была опубликована его книга по истории российской социал-демократии: Haimson L. The Russian Marxists and the Origins of Bolshevism. Harvard, 1955. Н.В.Вольский, отвечая Дан 19 мая 1962 г., выразил сомнение в том, что Гетцлер, “действительно прелестный «парень»”, сможет написать объективную биографию Мартова, так как влюбленность в героя может завершиться его апологетикой, а не раскрытием его “спотыканий” и “блужданий” (см.: IISH. Л.О.Дан. Папка 17). Судя по тексту книги И.Гетцлера о Мартове, опасения Вольского не подтвердились.

⁵ См.: The mensheviks. From the revolution of 1917 to the second world war. London, 1974; The making of three russian revolutionaries. Voices from the menshevik past. Ed. by L.H.Haimson. Cambridge, 1987, и др. В Гуверовском историческом архиве (Hoover Institution Archives. Stanford University, Stanford, California, USA; далее — НИА) хранятся многие из этих интервью. См. также: Галили З. Лидеры меньшевиков в русской революции. Социальные реалии и политическая стратегия. М., 1993.

⁶ См.: Меньшевики / Сост. Ю.Г.Фельштинский. Benson, 1988; Меньшевики после Октябрьской революции: Сб. статей и воспоминаний / Ред.-сост. Ю.Г.Фельштинский. Benson, 1990; Ю.О.Мартов. Письма. 1916–1922/ Ред.-сост. Ю.Г.Фельштинский. Benson, 1990; Юлий Мартов. Из писем 1917 года // Свободная мысль. 1991. № 16. С. 40–50; Из публицистического наследия Л.Мартова // Советские архивы. 1991. № 5. С. 49–56. Отдельные документы из истории меньшевистской партии см. в кн.: Партия социалистов-революционеров после Октябрьского переворота 1917 года. Документы из архива партии социалистов-революционеров / Собрал и снабдил примечаниями и очерком истории партии в пореволюционный период Marc Jansen. Amsterdam, 1989; Dear Comrades. Menshevik Reports on the Bolshevik Revolution and the Civil War. Edited and translated by V.N.Brovkin. Stanford University, 1991; Программы политических партий России. Конец XIX — начало XX в. М., 1995.

В отдельных публикациях поражает отсутствие ссылок на ранее опубликованные документы. Так, В.Бровкин, публикуя письма Мартова Аксельроду (19 ноября 1917 г.), А.Н.Штейну (25 октября 1918 г.), С.Д.Щупаку (26 июня 1920 г.), не указывает, что большая часть этих писем была издана Ю.Г.Фельштинским до него. С.В.Тютюкин в рецензии на сборник документов “Меньшевики в 1917 году” (Т. 1. М., 1994) отмечал, что многие письма Мартова к Кристи были опубликованы в журнале “Свободная мысль” (1991. № 16), но в сносках даются только архивные данные. Письма Мартова, опубликованные Фельштинским и в журнале “Свободная мысль”, купированы, и, разумеется, желательно их полное издание. Но это не значит, что на более ранние публикации можно не ссылаться.

⁷ См.: Корников А.А. Судьба российского революционера. Н.Н.Суханов — человек, политик, мемуарист. Иваново, 1995; Миллер В.И. Революция в России. 1917–1918 гг. Проблемы изучения: Диссертация в форме научного доклада по совокупности опубликованных работ. М., 1995; Тютюкин С.В. Г.В.Плеханов. Судьба русского марксиста. М., 1997, и др.

⁸ См.: Урилов И.Х. Ю.О.Мартов: политик и историк. М., 1997; Казарова Н.А. Ю.О.Мартов. Штрихи к политическому портрету. Ростов-на-Дону, 1998.

⁹ См.: Меньшевики в 1917 году. Т. 1. М., 1994; Т. 2. М., 1995; Т. 3. Ч. 1. М., 1996; Т. 3. Ч. 2. М., 1997.

¹⁰ См.: Меньшевики. Документы и материалы. 1903–1917 гг. М., 1996. С. 24.

¹¹ См.: Меньшевики в Советской России: Сб. документов. Казань, 1998; см. также: Попова (Цедербаум) Т.Ю. Судьба родных Л.Мартова в России после 1917 года. М., 1996; ее же. Еще раз о судьбе родных Мартова в России после 1917 года (Небольшое добавление к моей книге “Судьба родных Л.Мартова в России после 1917 года”). М., 1999; Павлов Д.Б. Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. 1917 г. — середина 50-х годов. М., 1999.

¹² Троцкий Л. Политические силуэты. М., 1990. С. 67–68; Политические партии России. С. 344.

¹³ Подробнее о критике характеристики Мартова, данной Троцким, см.: Урилов И.Х. Ю.О.Мартов: политик и историк. С. 35, 98–100.

¹⁴ См.: Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века: Энциклопедический биографический словарь. М., 1997. С. 394–397.

¹⁵ См.: Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. М., 1996; Россия в XX веке. Судьбы исторической науки. М., 1996; Советская историография. М., 1996; Историческая наука в России в XX веке. М., 1997; История национальных политических партий в России. М., 1997, и др.

¹⁶ См.: Хмылев Л.Н. Методологические аспекты исторической науки на рубеже XIX и XX вв. // Россия в XX веке. С. 228–229.

¹⁷ См.: Алексеева Г.Д. Октябрьская революция и историческая наука; ее же. История, идеология, политика (20–30-е гг.) // Историческая наука России в XX веке. С. 39, 111; Городец-

кий Е.Н. Советская историография Великого Октября. 1917 г. — середина 30-х годов: Очерки. М., 1981. С. 170.

¹⁸ Троцкий Л. Политические силуэты. С. 67; Волкогонов Д.А. Ленин. Политический портрет. Кн.1. М., 1994. С. 170; Казарова Н.А. Ю.О.Мартов. Штрихи к политическому портрету. С. 3; Гетцлер И. Мартов. С. 8.

¹⁹ Волкогонов Д.А. Ленин. С. 174.

²⁰ См.: Оборона революции. М., 1920. С. 3.

²¹ См.: Двинов Б. От легальности к подполью (1921–1922). The Hoover Institution on war, revolution and peace. Stanford, 1968. С. 69, 99, 118, 125. Двинов (Гуревич) Б.Л. (1886–1968) — меньшевик с 1903 г., член Бунда. В 1918–1921 гг. был членом Московского Совета. Эмигрировал в 1923 г., работал в Заграничной делегации РСДРП, автор ряда исторических работ и воспоминаний.

²² См.: Абрамович Р.А. Ю.О.Мартов и мировой меньшевизм // Мартов и его близкие. С. 82, 85. Абрамович (Рейн) Р.А. (1880–1963) — меньшевик и член Бунда. Член ЦК РСДРП, член ВЦИК в 1917 г. С 1920 г. в эмиграции, член Заграничной делегации РСДРП. Автор многих работ по истории революционного движения в России, а также воспоминаний.

²³ Хеймсон Л. Меньшевизм и эволюция российской интеллигенции // Россия. XXI. 1995. № 3/4. С. 155.

²⁴ См.: Орлов Б. Российская социал-демократия: история и современность (к 100-летию РСДРП). М., 1998. С. 17.

²⁵ См.: Вишняк М. Памяти Б.И.Николаевского // Новое русское слово. 1966. 29 марта. Вишняк М.В. (1883–1976) — эсер с 1903 г. Неоднократно арестовывался царскими властями. Секретарь Учредительного собрания в 1918 г. С 1919 г. в эмиграции. Автор многих работ и воспоминаний. В декларации ставилась задача освобождения России от большевистского тоталитаризма. Среди вопросов, которые потеряли свою актуальность в спорах социал-демократов и эсеров, Вишняк называл: возможность России миновать буржуазно-капиталистическую стадию развития в силу особых свойств русского крестьянства; роль личности в истории и роль крестьянства как активного фактора в ходе революции и приближении к социализму; обязательность для членов социалистической партии (определенной) “манистической” партфилософии и т.д.

²⁶ См.: Будущее европейской социал-демократии. М., 1998; Александров Ю. Социал-демократия и социализм. М., 1999, и др.

²⁷ См.: Liebich A. From the other shore. Russian social democracy after 1921. Harvard University Press, 1997; Исторический опыт взаимодействия российской и германской социал-демократии. Материалы российско-германского двустороннего симпозиума 5–7 марта 1998 г. М., 1998.

²⁸ См.: Тютюкин С.В. Современная отечественная историография РСДРП (дооктябрьский период) // Исторический опыт взаимодействия российской и германской социал-демократии. С. 55–56.

²⁹ См.: Меньшевики в 1917 году. Т. 1–3; Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть. СПб., 1994; Critical Companion to the Russian Revolution 1914–1921 / Ed. by E. Acton, V. Cherniaev, W. Rosenberg. London, 1997, и др.

³⁰ См.: Гетцлер И. Мартов. С. 7.

³¹ См.: Getzler I. Martov. P. 232–233; Крылов В.В. Ю.О.Мартов. Библиография // Сов. библиография. 1990. № 5. С. 82–87; Политическая история России в партиях и лицах. М., 1994. С. 118–119; Казарова Н.А. Мартов. С. 4–5; Bourguina A. Russian social democracy the menshevik movement. A bibliography. Stanford. California, 1968. Бургина А.М. (1899–1982) — выпускница Московского университета, историк, эмигрант с 1922 г. Была женой И.Г.Церетели, затем Б.И.Николаевского. После смерти последнего заведовала его архивом в Гуверовском историческом архиве Стэнфордского университета. Там же сохранилась ее переписка со многими западными историками (Р.Пайпс, Л.Хэймсон, М.Янсен, Г.Легеттом и др.), которым она помогала в составлении библиографии по интересовавшим их проблемам. Профессор Стэнфордского университета Т.Эммонс сказал на ее похоронах 27 октября 1982 г.: “Я беру на себя смелость заявить, что представляю целый ряд поколений ученых, которым Анна Михайловна великодушно помогала в научно-исследовательской работе, затрагивающей вопросы русской истории. С момента приезда А.М. и Б.И.Николаевского в Стэнфорд для меня и моей жены было исключительным удовольствием дружить с ними. В течение этих лет я много раз наблюдал А.М. во время ее

работы. Это было призвание служить исторической правде” (НИА. В.Nicolaevsky Collection. Box 550. Folder 1. Ser. 253).

³² Новая и новейшая история. 1995. № 5. С.157; Ерманский О.А. Из пережитого (1887–1921 гг.). М.; Л., 1927. С. 190.

³³ См.: Мартов Ю.О. Из неопубликованных воспоминаний // Ленинский сборник. Т. IV. М.; Л., 1925. С. 49–61; см. также: Мартов Ю.О. Недописанные главы //РГАСПИ. Ф. 362. Оп. 1. Д. 23.

³⁴ Мартынов (Пиккер) А.С. (1865–1935) – меньшевик с 1903 г. Член ЦК РСДРП. В 1923 г. на XII съезде РКП(б) принят в партию большевиков. Автор многих статей и воспоминаний. Б.Двинов вспоминал о появлении Мартынова в 1922 г. в Москве; о том, что он не стал встречаться с жившими там меньшевиками, а сразу нанес визит К.Радеку. Двинов сообщил об этом Мартову с припиской к письму: “Для нас он умер”. “Мартов был поражен нашим сообщением, – вспоминал Двинов. – Он писал, что знал Мартынова много лет и никак не ожидал от него такой гадости” (Двинов Б. От легальности к подполью. С. 151).

³⁵ Мартов Л. История российской социал-демократии. Пг.; М., 1923. С. 207–208. Цедербаум С.О. (1879–1939) – брат Мартова, меньшевик с 1903 г. Неоднократно арестовывался царскими и советскими властями. Репрессирован и расстрелян. Реабилитирован в 1991 г.

³⁶ См.: Ленин – человек, мыслитель, революционер. М., 1990. С. 338–342.

³⁷ Социалистический вестник. 1923. 24 апреля. № 8/9. С. 16.

³⁸ См.: НИА. В.Nicolaevsky Collection. Box 57. Folder 3. Ser. 19; Box 52. Folder 3b.

³⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 355. Л. 3.

⁴⁰ Мартов Ю. Записки социал-демократа. М., 1924. С. 3.

*Илья Урилов,
доктор исторических наук*